

После того как Мэй Ичжо ушел, Уильям решил, что пустота в его душе — это всего лишь чувство потери объекта наблюдения.

Когда Нин Цянь предложила разобраться с Мэй Ичжо, он с радостью согласился. В конце концов, грязную работу делала Нин Цянь, а выгоду получал он. Почему бы и нет?

Однако, когда в доме Мэй он увидел, как человека со сцены унесла темная фигура, его сердце впервые сжалось.

Но вскоре его легкое беспокойство было подавлено пересудами гостей. Позже он увидел записи звонков на телефоне-кирпиче. Чувство собственного достоинства полностью затмило угрызения совести.

Он думал, что даже если Мэй Ичжо исчезнет в никуда, он больше не почувствует ничего.

Но сейчас, глядя на Мэй Ичжо, стоящего у кровати и глупо улыбающегося, Уильям испытывал смешанные чувства.

— Эй, это Ши Фанье, мой новый управляющий. Он с детства учился боевым искусствам на горе Пэнлай. Увидев, что ты внезапно появился в моей комнате, он разозлился и ударил тебя. Не обижайся, ладно?

Только когда Мэй Ичжо лгал, его актерское мастерство достигало новых высот. Видя, что Уильям не реагирует, он продолжил:

— Посмотри на его растрепанные кудри, и ты поймешь, что я не обманываю.

— Я пришел, чтобы поговорить о старом Чжане.

Уильям прикрыл половину лица, оставшаяся часть оставалась спокойной, но его взгляд, полный исследования, упал на лицо Мэй Ичжо.

— Ты этим объявляешь мне войну, да?

— Ну что ты! Ты же знаешь, как я тебя люблю.

Мэй Ичжо наигранно поднял руку, чтобы погладить Уильяма, но, пошевелив мизинцем, он с отвращением не смог этого сделать. Вместо этого он изобразил в воздухе сердечко.

— Тогда почему...

— Потому что я слишком тебя люблю. Я не могу видеть Нин Цянь, эту... э... мужчину рядом с тобой. Я подал жалобу в компанию, акции упали, и пострадали Нин Цянь и его мелкие акционеры. Ты ведь сын семьи Уильямов, для тебя такие колебания — пустяк.

На мгновение Уильям потерял дар речи. Хотя он понимал, что слова Мэй Ичжо были преувеличены, он не злился, а наоборот, чувствовал некоторую радость. Этот парень, конечно же, все еще не может его отпустить.

— А этот Шэнь Син...

— Нет, нет, давай не будем говорить о других мужчинах.

Мэй Ичжо вовремя остановил его, а затем вытащил из-за спины полуметровую картину,

покрытую белой тканью.

— Это мой подарок тебе, твой портрет. Ты всегда любил живопись, а я, как художник, никогда не дарил тебе ничего. Мне так стыдно.

Уильям встал, взял картину и, глядя на Мэй Ичжо с легкой грустью, почувствовал некоторое умиление и недоумение.

Сначала спасение из лап тигра, теперь подарок картины. Мэй Ичжо явно все еще любил его, как и раньше, но почему он казался таким другим?

В тот момент, когда Уильям поднял руку, чтобы снять ткань с картины, Мэй Ичжо принял позу для побега, начал движение с пробуксовкой колес и сделал резкий разворот.

Ткань медленно упала, и на темном фоне взору предстала «живописная» куча дерьма. Уильям даже мог видеть пар, поднимающийся от нее.

Мэй Ичжо сказал, что это его портрет...

— Мэй! Ичжо!

Мэй Ичжо, уже ждавший у окна, высунул язык в сторону Уильяма, а затем выпрыгнул в окно и скрылся.

Разъяренный Уильям подбежал к окну, но вдруг вспомнил предыдущий печальный опыт. Он посмотрел вниз и, конечно же, увидел у стены под окном наполненные водой тазики для ног, и не один, а целый ряд!

— Мэй Ичжо! Ты думаешь, я дурак? Ты можешь прыгнуть, а я нет?

Он приготовился и совершил прыжок с места, но неожиданно приземлился на гранит перед тазиками, снова поскользнулся и упал. Пощупав задницу, он обнаружил, что вся рука в масле.

Вдалеке Мэй Ичжо снова остановился и приказал Ши Фанье на втором этаже быстро сделать памятное фото.

Тут сзади раздался голос, еще более наигранный, чем его собственный:

— Ичжочжу!

Обернувшись, Мэй Ичжо увидел Нин Цянь, одетую в соболя и золото, несущуюся к нему, как павлин, распутивший хвост.

Он бросился бежать.

Уильям, лежащий на земле и держащийся за пах, словно увидел спасательный круг, крикнул:

— Нин Цянь, поймай его!

Он думал, что получил поддержку союзника.

Нин Цянь действительно поймала Мэй Ичжо, и не просто поймала, а прижалась к нему, пытаясь поцеловать:

— Как же я по тебе скучала, давай поцелуемся!

Мэй Ичжо, с зажатыми руками, только и мог, что отчаянно отклоняться назад:

— Сестричка, братик! Не поддавайтесь мимолетным чувствам, будьте хладнокровны!

— Ты что, презираешь меня за то, что я девушка? Не волнуйся, завтра я сниму эти силиконовые груди!

Мэй Ичжо отклонился еще сильнее:

— Нет! Я не презираю! Нет, я презираю! Помогите!

Эта сцена так ошарашила Уильяма, что он на мгновение забылся подняться с земли.

Ши Фанье наверху услышал крики о помощи и спустился по водопроводной трубе. К сожалению, он не смог удержать равновесие и врезался в Мэй Ичжо.

Нин Цянь отлетела, а Мэй Ичжо инстинктивно попытался ее схватить, но рука, которой он хотел помочь, была в масле.

Скользко!

Нин Цянь с криком упала в бассейн в саду.

— Ой-ой, осторожно, вода может попасть в силикон.

Проявив заботу о Нин Цянь, Мэй Ичжо повернулся к Уильяму:

— Береги себя, чтобы не остаться без наследников.

Мэй Ичжо — мудрец, всегда способный понять чужую боль.

*

Перед монитором Директор закрыл глаза и покачал головой:

— Ты просто позволишь ему продолжать безобразничать?

Шэнь Син на диване держал в одной руке диссертацию, в другой — отчет, его руки двигались как ветер, а тело оставалось неподвижным, как гора.

Директор не сдавался:

— Ши Фанье, кроме драки, ни на что не способен. Он погубит твои показатели.

Шэнь Син шлепнул отчет на кофейный столик:

— Ухожу.

Только через три часа после ухода Шэнь Сина Директор обнаружил, что пульт дистанционного управления пространством исчез.

— Этот парень, притворялся, что ему все равно, но не смог удержаться.

На восточной горе Rolls-Royce Wraith резко затормозил на смотровой площадке у обрыва.

Мэй Ичжо долго смотрел на шумный город внизу, словно прощаясь с ним в последний раз.

— Брат, зачем мы здесь?

Ши Фанье, неся в руках большие и маленькие сумки, вышел из машины.

— Сяо Ши, я думаю, что этой книге пора закончиться.

Тон Мэй Ичжо был похож на голос мудрого старца, познавшего жизнь. Он взял сумки и начал открывать их:

— Это доказательства уклонения от налогов компании Уильяма, а также материалы, которые прислал мне брат Син. Этого должно хватить, чтобы отправить Уильяма и его компанию за решетку.

Помимо сюжета романа, Шэнь Син прислал записи разговоров Уильяма и Нин Цянь о том, как избавиться от Мэй Ичжо, а также записи с камер наблюдения, когда Нин Цянь похитила Мэй Ичжо.

— Но...

Ши Фанье почесал голову, думая, что он должен быть в отделе «Погоня за женой в крематории», почему же здесь все больше похоже на соседний отдел криминальных расследований?

Не дожидаясь, пока Ши Фанье выдавит из себя что-то еще, Мэй Ичжо открыл еще одну большую коробку, в которой находилось фотооборудование, купленное несколько дней назад во время прогулки.

Он достал свою любимую камеру, установил ее на руку, настроил фокус и начал снимать.

— Эти вещи я не смогу забрать с собой. Если увидишь Шэнь Сина, передай их ему. В последнее время он тоже увлекся фотографией. И если он снова окажется в реальном мире, пусть передаст мне фотографии, которые я только что сделал.

Ши Фанье взял предметы один за другим, взглянул на Мэй Ичжо и хотел что-то сказать, но не смог.

Он еще даже не начал «погоню за женой», а уже завещал «последние дела». Что будет с выручкой? Что будет с братом Сином?

— И вот это.

Мэй Ичжо достал две напечатанные фотографии и передал их Ши Фанье:

— Твои фотографии. Я рад, что смог сотрудничать с тобой эти несколько десятков часов.

На фотографиях были снимки, сделанные Мэй Ичжо, когда они собирали мусор.

— Босс Мэй...

Рука Ши Фанье слегка дрожала, когда он принимал подарок. Черт возьми, он выглядел так

красиво, так артистично. Это мастерство настоящего художника?

— Хорошо, теперь поехали.

— Куда? — спросил Ши Фанье.

— Помоги мне организовать пресс-конференцию, чтобы напрямую через СМИ разоблачить их. Эффективно и удобно.

— Но, брат, у нас нет ни денег, ни людей. Как мы проведем пресс-конференцию?

А?

На мгновение они молча смотрели друг на друга, только их четыре умных глаза мигали в унисон.

Мэй Ичжо вдруг осознал, что его новый агент, вероятно, кроме драки, ни на что не годен.

Он медленно поднял веки, бросив взгляд на пролетавшую над головой ворону...

— Брат, что будем делать?

— Давай сфотографируемся с этим Rolls-Royce.

— Мы что, будем продавать машину, чтобы собрать деньги?

Авторское примечание: Малыш Мэй Ичжо: Хочу похвалы, хочу звездочек~

<http://bllate.org/book/16879/1555980>